

Самая яркая демократия земли

В тяжелые годы борьбы с царским самодержавием один из героев горьковской повести «Мать» воскликнул: «Россия будет самой яркой демократией земли!»

Сбылось предвидение великого пролетарского писателя, воплощенное в жизнь мечты Горького.

Самая яркая демократия земли — это наша советская, социалистическая демократия. Впервые в истории человечества у нас, в стране социализма, в сознательной политической жизни, в строительству нового коммунистического общества поднялись многонациональные массы, поднявшиеся народ. Впервые в истории человечества в управлении государством не на словах, а на деле привлечено все население. Такова наша демократия — демократия высшего типа. — Государство — это мы! — говорят советские люди. — Жизнь наша неотъемлема от жизни государства, интересы Родины — превыше всего!

Миллионы мужчин и женщин, партийных и беспартийных, участвуют в управлении государством. Избранники народа заседают в светлых залах Кремлевского дворца, обсуждая законы могучей Советской страны. Избранники народа собираются на сессии сельского совета, обсуждают наступные дела своего села. В великом и мажом, в грандиозном и поэтическом проявляется живое творчество масс. Ленин называл его основным фактором новой общецентрической эпохи.

Радостью и гордостью за свою великую страну — ощущение прогресса и демократии — наполнены сердца советских людей. Международный авторитет Советского Союза вырос неизменно. Наша Родина находится в авангарде всемирного передового человечества, возглавляя крепущий народ, демократию и социализм.

Любой противоположностью нашей яркой советской демократии является демократия буржуазная, которой бесстыдно вягчается всевозможные политики и «идеологии» капитализма. В недавнем послании Трумэна конгрессу, посланным, полон всяких кематогических утверждений и поисков, президент все же не смог не признать, что США — страна «из немногих избранных». Да, американская «демократия» есть поистине демократия для избранных и застенок для миллионов трудящихся.

В Стране Советов выборы органов власти — от Верховного Совета СССР до местных Советов депутатов трудящихся — это незабываемый праздник всего народа, текущий сплошным кружевом большевистской партии, вокруг которого и поведением проявляется живое творчество масс. Ленин называл его основным фактором новой общецентрической эпохи.

В Стране Советов выборы органов власти — от Верховного Совета СССР до местных Советов депутатов трудящихся — это незабываемый праздник всего народа, текущий сплошным кружевом большевистской партии, вокруг которого и поведением проявляется живое творчество масс. Ленин называл его основным фактором новой общецентрической эпохи.

С имением Сталина, великого друга народа, вступаем мы в новую избирательную кампанию.

Хорошо сказал Михаил Исаковский:

Готовясь к славной всенародной дате, друзья мои, я думаю не раз

О Сталине, о первом депутате,

Чье имя стало знаменем для нас.

Он — правда наша, наш оплот и сила,

Он — совесть наша, разум и закон.

Во всех уголках необыкновенной советской земли — от Дуная до Бургасской гряды — начинается подготовка к выборам нового состава Верховного Совета СССР. Выборы эти будут, как и все выборы в нашей стране, происходить на основе Конституции СССР, самой демократической в мире Конституции, которой народ дал имя Сталинской. Вся система организации наших выборов пронизана сталинской заботой о народе, вниманием к его нуждам и интересам, стремлением создать все условия для подлинно свободного голосования миллионов.

Большевистская партия, руководящая и направляющая силу советского народа, будет выступать на выборах в блоке, в тесном союзе с беспартийными. Этому блоку народ дал имя сталинского.

Беспрецедентным доверием пользуется партия Ленина — Сталина; за время, истекшее со дня последних выборов, каждый гражданин Страны Советов имел возможность лично увидеться в том, сколь правильна и мудра политика партии, ведущей нас по сталинскому компасу вперед, к коммунизму.

Накануне предыдущих выборов в Верховный Совет СССР, 9 февраля 1946 года, товарищ Сталин произнес свою историческую речь на собрании избирателей. В этой речи — вождь назвал ее кратким отчетом о деятельности коммунистической партии нашей страны в недавнем прошлом и о планах ее работы на будущее время — была намечена величественная программа могучего подъема народного хозяйства СССР, программа построения коммунизма в нашей стране.

Прошло около четырех лет. Под руководством партии Ленина — Сталина советский народ добился новых замечательных успехов.

Могучей волной разлилось социалистическое соревнование, — наш народ сознательно являет всему миру чудеса трудового героя. Достроено выполняется поставленный сталинский пятилетний план. Промышленность не только превзошла довоенный уровень, она работает на уровне более высоком, чем это намечалось по пятилетке на 1950 год. Идет в гору сельское хозяйство, богатый уро-

жай, собранный в истекшем году, превышает урожай 1940 года. Быстро вырастает техническая вооруженность колхозов и совхозов. Преобразуются в жизнь ставленные планы преобразования природы.

Растет материальное благосостояние трудающих. Дважды проведено снижение цен на товары массового потребления. Подсчитано, что население выиграло от этого около 157 миллиардов рублей. Каждодневно улучшается жизнь нашего народа.

Радостно жить в великой Стране Советов. Посмотрите вокруг — повсюду, в городах и селах, растут новые дома, строятся школы, больницы, детские сады. Зримыми честями входят коммуны в нашу экономику, в наш быт, в сознание миллионов. Расцветает наша жизнь, счастливая, замечательная и культурная, заполненная творческим трудом и вдохновением.

За четыре года советская культура, наука и искусство прошли замечательный путь своего развития. Наша интеллигенция, сливавшаяся с народом в составляющую его активную, передовую силу, смело идет по пути прогресса и новаторства во всех областях техники и культуры. Наша наука завоевывает все новые и новые высоты. Наша литература из года в год обогащается замечательными произведениями, достойными стилистической эпохи.

Миллионы мужчин и женщин, партийных и беспартийных, участвуют в управлении государством. Избранники народа заседают в светлых залах Кремлевского дворца, обсуждая законы могучей Советской страны. Избранники народа собираются на сессии сельского совета, обсуждают наступные дела своего села. В великом и мажом, в грандиозном и поэтическом проявляется живое творчество масс. Ленин называл его основным фактором новой общецентрической эпохи.

Радостью и гордостью за свою великую страну — ощущение прогресса и демократии — наполнены сердца советских людей. Международный авторитет Советского Союза вырос неизменно. Наша Родина находится в авангарде всемирного передового человечества, возглавляя крепущий народ, демократию и социализм.

Любой противоположностью нашей яркой советской демократии является демократия буржуазная, которой бесстыдно вягчается всевозможные политики и «идеологии» капитализма. В недавнем послании Трумэна конгрессу, посланным, полон всяких кематогических утверждений и поисков, президент все же не смог не признать, что США — страна «из немногих избранных». Да, американская «демократия» есть поистине демократия для избранных и застенок для миллионов трудящихся.

В Стране Советов выборы органов власти — от Верховного Совета СССР до местных Советов депутатов трудящихся — это незабываемый праздник всего народа, текущий сплошным кружевом большевистской партии, вокруг которого и поведением проявляется живое творчество масс. Ленин называл его основным фактором новой общецентрической эпохи.

С имением Сталина, великого друга народа, вступаем мы в новую избирательную кампанию.

Хорошо сказал Михаил Исаковский:

Готовясь к славной всенародной дате, друзья мои, я думаю не раз

О Сталине, о первом депутате,

Чье имя стало знаменем для нас.

Он — правда наша, наш оплот и сила,

Он — совесть наша, разум и закон.

Во всех уголках необыкновенной советской земли — от Дуная до Бургасской гряды — начинается подготовка к выборам нового состава Верховного Совета СССР. Выборы эти будут, как и все выборы в нашей стране, происходить на основе Конституции СССР, самой демократической в мире Конституции, которой народ дал имя Сталинской. Вся система организации наших выборов пронизана сталинской заботой о народе, вниманием к его нуждам и интересам, стремлением создать все условия для подлинно свободного голосования миллионов.

Большевистская партия, руководящая и направляющая силу советского народа, будет выступать на выборах в блоке, в тесном союзе с беспартийными. Этому блоку народ дал имя сталинского.

Беспрецедентным доверием пользуется партия Ленина — Сталина; за время, истекшее со дня последних выборов, каждый гражданин Страны Советов имел возможность лично увидеться в том, сколь правильна и мудра политика партии, ведущей нас по сталинскому компасу вперед, к коммунизму.

Накануне предыдущих выборов в Верховный Совет СССР, 9 февраля 1946 года, товарищ Сталин произнес свою историческую речь на собрании избирателей. В этой речи — вождь назвал ее кратким отчетом о деятельности коммунистической партии нашей страны в недавнем прошлом и о планах ее работы на будущее время — была намечена величественная программа могучего подъема народного хозяйства СССР, программа построения коммунизма в нашей стране.

Прошло около четырех лет. Под руководством партии Ленина — Сталина советский народ добился новых замечательных успехов.

Могучей волной разлилось социалистическое соревнование, — наш народ сознательно являет всему миру чудеса трудового героя. Достроено выполняется поставленный сталинский пятилетний план. Промышленность не только превзошла довоенный уровень, она работает на уровне более высоком, чем это намечалось по пятилетке на 1950 год. Идет в гору сельское хозяйство, богатый уро-

жай, собранный в истекшем году, превышает урожай 1940 года. Быстро вырастает техническая вооруженность колхозов и совхозов. Преобразуются в жизнь ставленные планы преобразования природы.

Растет материальное благосостояние трудающих. Дважды проведено снижение цен на товары массового потребления. Подсчитано, что население выиграло от этого около 157 миллиардов рублей. Каждодневно улучшается жизнь нашего народа.

Радостно жить в великой Стране Советов. Посмотрите вокруг — повсюду, в городах и селах, растут новые дома, строятся школы, больницы, детские сады. Зримыми честями входят коммуны в нашу экономику, в наш быт, в сознание миллионов. Расцветает наша жизнь, счастливая, замечательная и культурная, заполненная творческим трудом и вдохновением.

За четыре года советская культура, наука и искусство прошли замечательный путь своего развития. Наша интеллигенция, сливавшаяся с народом в составляющую его активную, передовую силу, смело идет по пути прогресса и новаторства во всех областях техники и культуры. Наша наука завоевывает все новые и новые высоты. Наша литература из года в год обогащается замечательными произведениями, достойными стилистической эпохи.

Миллионы мужчин и женщин, партийных и беспартийных, участвуют в управлении государством. Избранники народа заседают в светлых залах Кремлевского дворца, обсуждая законы могучей Советской страны. Избранники народа собираются на сессии сельского совета, обсуждают наступные дела своего села. В великом и мажом, в грандиозном и поэтическом проявляется живое творчество масс. Ленин называл его основным фактором новой общецентрической эпохи.

Радостью и гордостью за свою великую страну — ощущение прогресса и демократии — наполнены сердца советских людей. Международный авторитет Советского Союза вырос неизменно. Наша Родина находится в авангарде всемирного передового человечества, возглавляя крепущий народ, демократию и социализм.

Любой противоположности нашей яркой советской демократии является демократия буржуазная, которой бесстыдно вягчается всевозможные политики и «идеологии» капитализма. В недавнем послании Трумэна конгрессу, посланным, полон всяких кематогических утверждений и поисков, президент все же не смог не признать, что США — страна «из немногих избранных». Да, американская «демократия» есть поистине демократия для избранных и застенок для миллионов.

Во всех уголках необыкновенной советской земли — от Дуная до Бургасской гряды — начинается подготовка к выборам нового состава Верховного Совета СССР. Выборы эти будут, как и все выборы в нашей стране, происходить на основе Конституции СССР, самой демократической в мире Конституции, которой народ дал имя Сталинской. Вся система организации наших выборов пронизана сталинской заботой о народе, вниманием к его нуждам и интересам, стремлением создать все условия для подлинно свободного голосования миллионов.

Большевистская партия, руководящая и направляющая силу советского народа, будет выступать на выборах в блоке, в тесном союзе с беспартийными. Этому блоку народ дал имя сталинского.

Беспрецедентным доверием пользуется партия Ленина — Сталина; за время, истекшее со дня последних выборов, каждый гражданин Страны Советов имел возможность лично увидеться в том, сколь правильна и мудра политика партии, ведущей нас по сталинскому компасу вперед, к коммунизму.

Накануне предыдущих выборов в Верховный Совет СССР, 9 февраля 1946 года, товарищ Сталин произнес свою историческую речь на собрании избирателей. В этой речи — вождь назвал ее кратким отчетом о деятельности коммунистической партии нашей страны в недавнем прошлом и о планах ее работы на будущее время — была намечена величественная программа могучего подъема народного хозяйства СССР, программа построения коммунизма в нашей стране.

Прошло около четырех лет. Под руководством партии Ленина — Сталина советский народ добился новых замечательных успехов.

Могучей волной разлилось социалистическое соревнование, — наш народ сознательно являет всему миру чудеса трудового героя. Достроено выполняется поставленный сталинский пятилетний план. Промышленность не только превзошла довоенный уровень, она работает на уровне более высоком, чем это намечалось по пятилетке на 1950 год. Идет в гору сельское хозяйство, богатый уро-

жай, собранный в истекшем году, превышает урожай 1940 года. Быстро вырастает техническая вооруженность колхозов и совхозов. Преобразуются в жизнь ставленные планы преобразования природы.

Растет материальное благосостояние трудающих. Дважды проведено снижение цен на товары массового потребления. Подсчитано, что население выиграло от этого около 157 миллиардов рублей. Каждодневно улучшается жизнь нашего народа.

Радостно жить в великой Стране Советов. Посмотрите вокруг — повсюду, в городах и селах, растут новые дома, строятся школы, больницы, детские сады. Зримыми честями входят коммуны в нашу экономику, в наш быт, в сознание миллионов. Расцветает наша жизнь, счастливая, замечательная и культурная, заполненная творческим трудом и вдохновением.

За четыре года советская культура, наука и искусство прошли замечательный путь своего развития. Наша интеллигенция, сливавшаяся с народом в составляющую его активную, передовую силу, смело идет по пути прогресса и новаторства во всех областях техники и культуры. Наша наука завоевывает все новые и новые высоты. Наша литература из года в год обогащается замечательными произведениями, достойными стилистической эпохи.

Миллионы мужчин и женщин, партийных и беспартийных, участвуют в управлении государством. Избранники народа заседают в светлых залах Кремлевского дворца, обсуждая законы могучей Советской страны. Избранники народа собираются на сессии сельского совета, обсуждают наступные дела своего села. В великом и мажом, в грандиозном и поэтическом проявляется живое творчество масс. Ленин называл его основным фактором новой общецентрической эпохи.

Радостью и гордостью за свою великую страну — ощущение прогресса и демократии — наполнены сердца советских людей. Международный авторитет Советского Союза вырос неизменно. Наша Родина находится в авангарде всемирного передового человечества, возглавляя крепущий народ, демократию и социализм.

Любой противоположности нашей яркой советской демократии является демократия буржуазная, которой бесстыдно вягчается всевозможные политики и «идеологии» капитализма. В недавнем послании Трумэна конгрессу, посланным, полон всяких кематогических утверждений и поисков, президент все же не смог не признать, что США — страна «из немногих избранных». Да, американская «демократия» есть поистине демократия для избранных и застенок для миллионов.

Во всех уголках необыкновенной советской земли — от Дуная до Бургасской гряды — начинается подготовка к выборам нового состава Верховного Совета СССР. Выборы эти будут, как и все выборы в нашей стране, происходить на основе Конституции СССР, самой демократической в мире Конституции, которой народ дал имя Сталинской. Вся система организации наших выборов пронизана сталинской заботой о народе, вниманием к его нуждам и интересам, стремлением создать все условия для подлинно свободного голосования миллионов.

Большевистская партия, руководящая и направляющая силу советского народа, будет выступать на выборах в блоке, в тесном союзе с

В пленау эстетствующей обывательщины

Советское искусствование в большом долгу перед художественной общественностью. Даже уже изрела необходимость изыскания обобщающих очерков по истории искусства, построенных на прочной базе боевой марксистско-ленинской теории.

Выход в свет первого тома «Всебоющей истории искусства» М. Аллатова можно было бы поэтому только приветствовать. Это великолепно изданый, снабженный богатым подбором хорошо выполненных иллюстраций и тому же недорогой том. Все издание рассчитано на четыре тома, из которых два последних отводятся русскому искусству. В изданию сейчас книгу вошла история искусства от первого до готического искусства, западноевропейского средневековья.

Однако содержание книги М. Аллатова не отвечает требованиям передовой советской искусствоведческой науки. Главный порок работы состоит в том, что она изложена на базе идеалистических теорий, заимствованных у реакционных искусствоведов.

Вместо того чтобы, опираясь на ленинскую теорию отражения, начать книгу с анализа искусства, как формы отражения действительности общественным человеком, М. Аллатов, ссылаясь на небезызвестного литератора-формалиста Петюбю, начинает рассуждать о метафорах-символах, как основе поэтического творчества.

По мнению М. Аллатова, художественный образ покоятся на метафоре. «В метафоре,— пишет он,— один предмет выражается через другой, и хотя каждый из них может быть самостоятельно осмыслен, они лишь через сопоставление порождают новый смысл приобретают художественную силу воздействия».

До каких горуклесовых столпов самого необузданного субъективизма можно дойти, пользуясь «теорией метафор», наглядно демонстрирует анализ двух скромных строк пушкинского стихотворения — анализа, который автор дает, как «образцы» раскрытия глубочайшего смысла искусства: «Действительно, — пишет М. Аллатов, — в двух строках Пушкина:

Пчела за данью полевой
Легит из кельи восковой,

пчела не успевает долететь до цветка, но уже превращается сначала в государя, собирающего дань со своих подданных, потом в благочестивого и трудолюбивого инона, залетного своей кельи. И какими тончайшими смысловыми оттенками варьирует эпитет «восковой»! Ведь мы знаем, что яички улья «восковые» и вместе с тем «восковое» имеет некоторое отношение к образу инона, к свечам в его келье, может быть, даже к бледному, восковому цвету его лица». Комментарий, как говорят, изящин.

Нелепая «теория метафор» неизбежно влечет автора и к дальнейшим извращениям основных положений советской эстетики. Отказавшись от материалистического понимания искусства, как отражения действительности, М. Аллатов, по существу, противопоставляет искусство жизни, оно для него является средством воззвания над жизнью. Только для первобытного искусства он допускает возможность непосредственной близости художественного творчества и действительности; но как только искусство складывается, по выражению М. Аллатова, в «форму стиля», оно «не только обслуживает современное общество, но и вступает звеном в историческую цепь развития мирового искусства». Позвольте спросить, каким еще иным способом искусство может «вступить в историческую цепь развития», как не участвуя активно в общественной жизни своего времени?

Противопоставляя противоречивой действительности «свободу» искусства, М. Аллатов смыкается с проводниками реакционной идеалистической неокантанской эстетики. Так, например, автора не удовлетворяет материалистическое ядро эстетики Аристотеля и он поднимает на

М. Аллатов. «Всебоющая история искусства». Т. 1. Изд. во «Изкусстве». 1948.

шит мистика Плотина именно за ревизию материалистической теории «подражания». Ни слова не сказав о реакционности эстетики Плотина, автор пишет: «Утверждая, что художник восходит в своих произведениях к первоосновам вещей, Плотин уподоблял его творчу всего видимого мира, создателю. Это поднимало значение художественного творчества». Итак, по мнению автора, неприкрытая поповщина поднимает значение искусства!

Реабилитируя идеализм в эстетике, М. Аллатов рассматривает искусство с позиций формализма. «Искусство было в Египте средством преодоления смерти, человек достигал бессмертия через совершенную форму», — всеверх уверяет М. Аллатов. Он ухитрился даже увидеть в египетском искусстве, с его подчас грубым предметным отношением к миру — «светлые сновидения», которыми «тептихи» египетская знать. Но это — прямое утверждение искусства, как способа воззвания над несовершенством действительности!

Искусство для М. Аллатова — это сфера мечты, чего-то «воображаемого». Он всюду и во всем стремится увидеть некую иллюзию, «мираж». «В этом претворении созданной природы в нечто воображаемое заключались зерна подлинного художественного творчества», — пишет он о первобытном искусстве.

Антитеза искусства и жизни формулируется М. Аллатовым даже и общетеоретически: «Все то, что в жизни имеет лишь относительное историческое значение, превращается в искусство в ценности, которые переживают их создателей, нередко живут века». В этой формуле все поставлено на голову, ибо только то, что в жизни, в самой общественной практике имеет прогрессивное, плодотворное значение, отражается искусством в действительности бесмертных образах, способствует поступательному движению человечества».

Позиция М. Аллатова насквозь проникнута формалистично-идеалистическим отношением к искусству. Из большого общественно необходилемого дела, крепчайшии узами связанным с жизнью и борьбой человека, художественное творчество превращается автором в какую-то никемную забаву, потеху людей, утомившихся от жизни. Недаром у М. Аллатова все время «тешатся» искусством. Первобытный человек «тешится мечтами» или «воображаемой мечтой», «тешится» египетским фараонами; египетский храм «тешит» зрителя «блажостью тайны» (!); мавританские здания «тешат свое воображение» и т. д.

Видя в искусстве своего рода забаву, М. Аллатов неминимо приходит к эстетству, выкусыванию, субъективизму ошибок. Вместо того чтобы дать партийную, объективно-научную оценку тем или иным явлениям искусства, М. Аллатов пускается в том, что основная концепция М. Аллатова решительно противоречит марксистско-ленинскому методу изучения искусства. Отсюда, в частности, проистекает и крайний редутивизм оценок. По мнению автора, все хорошо в своем роде: «романтики открыли глаза на предшественников Рафаэля и на Рембрандта; импрессионисты помогли постижению Веласкеса; поэтическое искусство (под этим обтекаемым псевдонимом в книге постоянно скрывается современный реакционный формализм — Г. Н.) научило ценить красоту архитектуры».

Какие же могут быть при таком подходе к изучению искусства объективные критерии? Они заменены здесь самым непримитивным объективизмом во вкусе символических заповедей:

Хочу, чтобы всюду плавала
Свободная ладья.
И господа и дьявола
Хочу прославить я.

Находитесь в этой каше место и реалисту. «В наши дни, — спешит добавить М. Аллатов, — социалистический реализм сделал нас особенно чуткими к логистике реалистии, реалистии в пропаганде». Таким образом, и социалистический реализм превращается в вышней силе человек обратил свое человеческое достоинство? Этот мистический туман густо окутывает суждение автора об искусстве разных времен и народов. Оказывается: индийский храм — ступа — это памятник первооснов всех вещей, глубоко коренившийся в наследии, а готический искусство есть стремление «выразить духовные силы и способности человека, через которые он принимался за наше и на свой собственный природой».

В книге встречаются еще более поразительные перлы в этом духе. «Можно часами смотреть на эти узоры, — восхищается

М. Аллатов, восточными коврами, — подгружаясь в них, как в мираж, создавае-

мый курением опиума» (!). Прямо-таки в духе Баль蒙та пишет он об украшенных орнаментом книжках: «В этих произведениях сочетаются жестокость и нежность».

Во вкруге реакционной романтики «голубого цветка» трактуется автором готическое искусство. «Средневековые люди, — пишет он, — опасаются, как бы премет мечты не стал сапионом близким и их влечением не потеряло своей далеской цели».

Ио своего аналога эстетствующей обывательщины М. Аллатов достигает в характеристику идейного искусства. Тут и «слепые» (?) темные соки земли, и храмы, очарование которых «смертельно, как аромат тропических цветков», и «орги влюбленной человеческой плоти и похоти» — словом, весь арсенал самого искусства, с его подчас грубым предметным отношением к миру — «светлые сновидения», которыми «тептихи» египетская знать.

Автору в голову не приходит, что вся эта поднимистическая поштальония не имеет ничего общего со скользко-иibus обективистским аллизом. Более того, он видит в собственном субъективизме своего рода доблесть. То, что «исследователь рискует оказаться во власти своих личных склонностей, требует, по мнению автора, от него большой ответственности, порой самоотверженности». Оставим на совести М. Аллатова его личные склонности, но, кроме идеалистической путаницы и субъективной безответственности, пободает позицию ничего не приносит.

В своей «Всебоющей истории искусства» М. Аллатов описывает ее власти крайних форм эстетического формализма. Недаром он предлагает нам свою схему закономерности развития искусства в виде триады: «архаика» — «классика» — «маки», схему, ничем не отличающуюся от формалистических схем, выработанных реакционно-буржуазным искусствоведением. Весьма, отталкиваясь от положения оговорки, что схема эта затрагивает лишь форму, но не содержание искусства (этот оговорка, кстати говоря, делал и один из столпов формализма, Бельфлан), и что «в истории немаловажное значение играли и другие признаки изложения», пишет он о «всемирном формализме».

В рубриках, посвященных отдельным этапам истории искусства, автор избегает приводить советских авторов. В разделе «Искусство передней Азии» он не преминул вставить эстетико-мистическую болтовню английского искусствоведа Р. Фрей, но «посыпал» о работах известного советского искусствоведа Н. Флита. Ниже, по мнению автора, от второго? Да тем, что в нем широкий, а кроме идеалистической путаницы и субъективной безответственности, пободает позицию ничего не приносит.

Следует отметить, что в книге «Всебоющей истории искусства» М. Аллатов пишет о «идеях бессмертия в египетской религии выражала желание человека выйти за пределы непримитивного общества, посвященного идейам, и на них же варьирует эпитет «восковой»!

Мы знаем, что яички улья «восковые» и вместе с тем «восковое» имеет некоторое отношение к образу инона, к свечам в его келье, может быть, даже к бледному, восковому цвету его лица». Комментарий, как говорят, изящин.

Пчела за данью полевой
Легит из кельи восковой,

пчела не успевает долететь до цветка, но уже превращается сначала в государя, собирающего дань со своих подданных, потом в благочестивого и трудолюбивого инона, залетного своей кельи. И какими тончайшими смысловыми оттенками варьирует эпитет «восковой»! Ведь мы знаем, что яички улья «восковые» и вместе с тем «восковое» имеет некоторое отношение к образу инона, к свечам в его келье, может быть, даже к бледному, восковому цвету его лица». Комментарий, как говорят, изящин.

Нелепая «теория метафор» неизбежно влечет автора и к дальнейшим извращениям основных положений советской эстетики. Отказавшись от материалистического понимания искусства, как отражения действительности, М. Аллатов, по существу, противопоставляет искусство жизни, оно для него является средством воззвания над жизнью. Только для первобытного искусства он допускает возможность непосредственной близости художественного творчества и действительности; но как только искусство складывается, по выражению М. Аллатова, в «форму стиля», оно «не только обслуживает современное общество, но и вступает звеном в историческую цепь развития мирового искусства». Позвольте спросить, каким еще иным способом искусство может «вступить в историческую цепь развития», как не участвуя активно в общественной жизни своего времени?

Противопоставляя противоречивой действительности «свободу» искусства, М. Аллатов смыкается с проводниками реакционной идеалистической неокантанской эстетики. Так, например, автора не удовлетворяет материалистическое ядро эстетики Аристотеля и он поднимает на

М. Аллатов. «Всебоющая история искусства». Т. 1. Изд. во «Изкусстве». 1948.

шит мистика Плотина именно за ревизию материалистической теории «подражания». Ни слова не сказав о реакционности эстетики Плотина, автор пишет: «Утверждая, что художник восходит в своих произведениях к первоосновам вещей, Плотин уподоблял его творчу всего видимого мира, создателю. Это поднимало значение художественного творчества». Итак, по мнению автора, неприкрытая поповщина поднимает значение искусства!

Реабилитируя идеализм в эстетике, М. Аллатов рассматривает искусство с позиций формализма. «Искусство было в Египте средством преодоления смерти, человек достигал бессмертия через совершенную форму», — всеверх уверяет М. Аллатов. Он ухитрился даже увидеть в египетском искусстве, с его подчас грубым предметным отношением к миру — «светлые сновидения», которыми «тептихи» египетской знать.

Во вкруге реакционной романтики «голубого цветка» трактуется автором готическое искусство. «Средневековые люди, — пишет он, — опасаются, как бы премет мечты не стал сапионом близким и их влечением не потеряло своей далеской цели».

Ио своего аналога эстетствующей обывательщины М. Аллатов достигает в характеристику идейного искусства. Тут и «слепые» (?) темные соки земли, и храмы, очарование которых «смертельно, как аромат тропических цветков», и «орги влюбленной человеческой плоти и похоти» — словом, весь арсенал самого искусства, с его подчас грубым предметным отношением к миру — «светлые сновидения», которыми «тептихи» египетской знать.

Автору в голову не приходит, что вся эта поднимистическая поштальония не имеет ничего общего со скользко-иibus обективистским аллизом. Более того, он видит в собственном субъективизме своего рода доблесть. То, что «исследователь рискует оказаться во власти своих личных склонностей, требует, по мнению автора, от него большой ответственности, порой самоотверженности». Оставим на совести М. Аллатова его личные склонности, но, кроме идеалистической путаницы и субъективной безответственности, пободает позицию ничего не приносит.

Ио своего аналога эстетствующей обывательщины М. Аллатов достигает в характеристику идейного искусства. Тут и «слепые» (?) темные соки земли, и храмы, очарование которых «смертельно, как аромат тропических цветков», и «орги влюбленной человеческой плоти и похоти» — словом, весь арсенал самого искусства, с его подчас грубым предметным отношением к миру — «светлые сновидения», которыми «тептихи» египетской знать.

Автору в голову не приходит, что вся эта поднимистическая поштальония не имеет ничего общего со скользко-иibus обективистским аллизом. Более того, он видит в собственном субъективизме своего рода доблесть. То, что «исследователь рискует оказаться во власти своих личных склонностей, требует, по мнению автора, от него большой ответственности, порой самоотверженности». Оставим на совести М. Аллатова его личные склонности, но, кроме идеалистической путаницы и субъективной безответственности, пободает позицию ничего не приносит.

Следует отметить, что в книге «Всебоющей истории искусства» М. Аллатов пишет о «идеях бессмертия в египетской религии выражала желание человека выйти за пределы непримитивного общества, посвященного идейам, и на них же варьирует эпитет «восковой»!

Мы знаем, что яички улья «восковые» и вместе с тем «восковое» имеет некоторое отношение к образу инона, к свечам в его келье, может быть, даже к бледному, восковому цвету его лица». Комментарий, как говорят, изящин.

Нелепая «теория метафор» неизбежно влечет автора и к дальнейшим извращениям основных положений советской эстетики. Отказавшись от материалистического понимания искусства, как отражения действительности, М. Аллатов, по существу, противопоставляет искусство жизни, оно для него является средством воззвания над жизнью. Только для первобытного искусства он допускает возможность непосредственной близости художественного творчества и действительности; но как только искусство складывается, по выражению М. Аллатова, в «форму стиля», оно «не только обслуживает современное общество, но и вступает звеном в историческую цепь развития мирового искусства». Позвольте спросить, каким еще иным способом искусство может «вступить в историческую цепь развития», как не участвуя активно в общественной жизни своего времени?

Противопоставляя противоречивой действительности «свободу» искусства, М. Аллатов смыкается с проводниками реакционной идеалистической неокантанской эстетики. Так, например, автора не удовлетворяет материалистическое ядро эстетики Аристотеля и он поднимает на

М. Аллатов. «Всебоющая история искусства». Т. 1. Изд. во «Изкусстве». 1948.

В Союзе советских писателей СССР

Творческий вечер А. Суркова

Московские писатели отметили 50-летие со дня рождения Алексея Александровича Суркова. На творческий вечер, состоявшийся в Центральном доме литераторов, пришли также многочисленные читатели.

Вечер открыл генеральный секретарь ССП СССР А. Фадеев, тепло приветствовавший юбиляра от лица «всех поколений советских писателей». С. Сорокин зачитал приветствие президиума Союза писателей.

С горячим поздравлением от имени творческой группы по фронту военному журналисту драматургу, писателю и поэту А. Суркову, наряду с писателями-фронтовиками, выступил А. Твардовский.

С личными приветствиями выступили М. Исааковский, Н. Грибачев, А. Твардовский, А. Лахуты.

</

Неуклюжие маневры Трумэна

Нынешнего президента США природа не наделила даром красоречия. Единственный оратрский прием, усвоенный Трумэном еще на заре политической карьеры, — это демагогия. На этом излюбленном коньке въехал он в Белый Дом, на нем восседает по сие время.

Послание «О положении в стране», с которым Трумэн обратился ко второй сессии Конгресса, было зачитано им с лежкой улыбкой на лице, с вымученным искусственным оптимизмом. В изображении Трумана Америка — это обетованная земля, от которой ждут не дождусь всевозможных благ все материки и части света. Добрые американские наставники готовы расточать мир и благодеяние всему забывающемуся человечеству. Внешняя политика США — это сплошная вереница громких побед...

По определению английских дипломатов, ложь есть не соответствующее истине заявление, сделанное лицу, которое имеет право знать истину. И вот когда политики из республиканской партии прослушали первую часть слоганов президента-демократа, взорвалось хваленое двухпартийное согласие, в зале поднялось такое улюблечение, которого еще не знал американский контингент. Раздраженные конгрессмены-республиканцы требовали истину, а Трумэн старательно уходил от нее. Охваченные предвыборным энтузиазмом, республиканцы хотели, чтобы избиратели услышали уальный отчет президента о провалах его политики, но Трумэн продолжал обманывая увиливать.

Известно, что и республиканцы и демократы — одни полы ягоды. Но существуют, это физиалии одной и той же партии американских воинствующих монополистов, партии войны. Однако в предвыборной интриге (а в ноябре предстоит выборы национальных представителей) и одной трети сената) претенденты на доходные кресла конгрессменов иногда не стесняются в выражениях, чтобы представить своих конкурентов в поганом свете. Именно с этой точки зрения нужно рассматривать заявление лидера республиканцев на падение представителей Мартина, который без стеснения называл послание Трумана «политической ловушкой, в которой прибегли в надежде ввести заблуждение народа».

Поддержка Соединенными Штатами жалких остатков гоминиданского режима, обосновавшихся на Формозе, политика возрождения милитаризма и фашизма в Западной Германии и в Японии также отнюдь не свидетельствуют о миролюбивых намерениях американского правительства.

С планами нацистского осуществления мирового господства связана и та форма империалистической экспансии Уоллстри, которая обозначена невинным наименованием: «Техническая помощь отсталым районам». Эта так называемая «помощь» особенно усердно рекламируется в президентских Штатах за блестище свободы, «для лучшего распространения которой он в карманах два семизарядных револьвера»!

Но вот журнал «Нейтис бизнес» пишет об этих «благотворительных» планах применительно к Африке: «Мы должны систематически развивать Африку как нашу потенциальную тактическую базу. Усилия, прилагаемые американской промышленностью, согласно четвертому пункту программы Трумана, следует координировать с военным планированием...» Так журнал «Нейтис бизнес» невольно расшифровал эпизодический язык Трумана.

Как бы ни пытались президент США замести следы и завуалировать агрессивные планы американских империалистов, это ему не удается. Фабриканты оружия и не скрывают удовлетворения по поводу того, что послание Трумана оказалось «именно тем, что они ожидали». На бирже поднялись курсы акций. Уолл-стрит уверен, что правительство будет и вперед проводить насажденно выгодную для монополий политику «холодной войны», подготовку новой кровавой бойни.

**

«В наших внутренних делах мы сумели добиться значительных успехов, — вешает Трумэн. — Положение остается хорошим...»

Общественные «супехи» внутренней политики американских правящих кругов, которые президент США бесцеремонно нытятся изобразить в розовом свете.

Несумолимо и грозно нарастает экономический кризис. С октября 1948 года по октябрь 1949 года объем промышленного производства в стране сократился почти на

четверть — на 22 процента. Экспорт товаров, несмотря на нацистское подчинение западноевропейских рынков, значительно снизился.

Вместе с тем, происходит дальнейшее обнищание трудящихся, на плечах которых взвешиваются все тяготы экономических затруднений и раздутого военного бюджета. В 1948 году прибыли капиталистов достигли рекордной цифры — 20 миллиардов. Одновременно 80 процентов трудящихся страны не имеют минимума, достаточного для поддержания сколько-нибудь нормального уровня жизни. В послании по экономическим вопросам Трумэн вынужден сказать, что экономический спад «принес с собой тревогу и страдания для миллионов людей, которые стали безработными, и для их семей. Он принес банкротство для многих мелких предпринимателей».

Он лихорадочно заявляет, что будто бы «раскрытие основ мира» составляло главную заботу правительства США. «Мы усиливали нашу поддержку Организации общиненных наций», — уверял Трумэн. Однако, если напомнить о том, что именно американские представители в ООН яростно отвергали миролюбивые предложения СССР о сокращении вооружений, о запрещении атомного оружия, о заключении Пакта по укреплению мира, — станет ясной причина фальшивых деклараций Трумана.

О какой мирной политике США может идти речь, если, по признанию президента, более 70 процентов правительственно бюджета расходуется на военные нужды? Как показывает послание президента конгрессу, США намерены продолжать все ту же награбленную политику лихорадочной гонки вооружений и в том числе атомного оружия, вести политику подготовки новых военных авантюристов. «План Маршалла» и Северо-атлантический пакт, которые преподносятся Труманом под маркой «благотворительности» и «обороны», являются в действительности зловещими заговором против мира и безопасности народов.

Трумэн пытается увести американцев изречениями вроде того, что «положение остается хорошим» и что «люди должны любить друг друга!»

Трумэн пытается увести американцев изречениями вроде того, что «положение остается хорошим» и что «люди должны любить друг друга!»

Трумэн пытается увести американцев изречениями вроде того, что «положение остается хорошим» и что «люди должны любить друг друга!»

Американский президент без тени смущения уверяет: «Сейчас мы пользуемся большой личной свободой в США, чем когда-либо раньше...» Ну, как не вспомнить героя одного из романов Ч. Диккенса — Чарльза, который тоже сидел в Соединенных Штатах за блестище свободы, «для лучшего распространения которой он в карманах два семизарядных револьвера»!

Именно при Трумане стала особенно свирепствовать комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, которая вкупе с Федеральным бюро расследований предследует все демократическое и прогрессивное в стране. Именно при Трумане подготовлен провокационный процесс против руководителей коммунистической партии США. Слово «мир» является в США краудильным, сторонниками мира и истинной демократии подвергаются беспакаланному террору. Здесь действует рабоцадельский совет Тафт — Хартли, «противников» которого лицемерно называет себя Трумэн в послании конгрессу.

Совершенно очевидно, что послание Трумана носит демагогический предвыборный характер. Оно предназначено для того, чтобы пустить пыль в глаза миллионам американских избирателей. Но сама жизнь, реальная деятельность показывают простым людям Америки, чего стоят пустые заклинания президента об «американском революции».

Что касается демократических кругов всех стран, то они еще раз убедятся в необходимости повышать бдительность, крепить дедо мира, которому угрожают бесноватые американские последователи германо-японских претендентов на мировое господство. Только неустанные, активные борьба за мир может сорвать коварные замыслы агрессоров.

«В наших внутренних делах мы сумели добиться значительных успехов, — вешает Трумэн. — Положение остается хорошим...»

Общественные «супехи» внутренней политики американских правящих кругов, которые президент США бесцеремонно нытятся изобразить в розовом свете.

Несумолимо и грозно нарастает экономический кризис. С октября 1948 года по октябрь 1949 года объем промышленного производства в стране сократился почти на

бывших хозяев, при новом народном режиме выpusкает сугубо мирную продукцию: тракторы, пищевые машины, механические кухни-роботы.

Коллектив «Зброечки» в послевоенные годы выпустил на поля страны уже тысячи тракторов.

На стене в мастерской висят диаграммы, показывающие выполнение производственного плана конопинентским тракторостроением. Агроном называет имена лучших ударников: Збират, Новолов, Ренек... Штефан Ренек — национальность мадьяр, Франтишек Гондес — поляк, приехал из Польши на практику.

— У нас тут целый интернационал... Живем дружно, понимаем друг друга отлично...

Живут трактористы пока что в бараках, по-холмистости. В быту еще не все наложено как следует, явно видна безработная ионеческая неустроенность. Холодно, отошлись «не отредактировано». Вспоминаются имена ученые вагончики-«изнузы» трактористов с библиотечкой, радиопринимником, с гармошкой, с голубыми шторками на окнах, с забытой тетей-кухаркой в белом фартуке...

— Освоимся, наладим и мы... К вам, в Советский Союз, поехала наша делегация... послали чехословаков крестьян. Они все там смотрят, мотают на ус... С нетерпением ждем их возвращения...

Чехословакским крестьянам, несомненно, будет что рассказать по возвращении домой. Огромный практический опыт советских колхозников, создавших под руководством большевистской партии самое передовое в мире социалистическое сельское хозяйство, служит наглядным живым примером для трудового крестьянства стран народной демократии. За последние времена в СССР побывали крестьянские делегации — польская, румынская, чехословакская. Мы знаем, какое потрясающее впечатление произвело на них колхозы-миллионы, вооруженные новейшей советской техникой МТС, и особенно — высокие в условиях колхозного строя новые люди, хлеборобы-мичуринцы, мастера различных стадийных урожаев, такие как Марк Озерный, Елена Хобта, Паша Ангелина...

— Паша Ангелина! — лица трактористов и механиков светят. — Передайте ей, что у нас есть ее последовательница, ее младшая сестра. Вот она засияла...

Ясный солнечный день, колхозисты ни-

Соединенные Штаты навязывают странам — участникам Атлантического пакта так называемые двухсторонние договоры, окончательно прибирая к рукам эти страны и в политическом, и в военном отношении.

(Из газет.)

Рис. д. Чиновского.

Перед юбилеем
М. Эминеску

БУХАРЕСТ. 15 января румынский народ отмечает 100-летие со дня рождения великого национального поэта Михаила Эминеску.

Характеризуя творчество классика румынской поэзии, журнал «Бентенпорану» указывает, что только в новой Румынии по-настоящему оценили Михаила Эминеску, чью произведения звали к уничтожению неправедного, жесткого порядка и подняли пешависти с буржуазией. Эминеску мечтал об уничтожении эксплуатации. «Народные массы», — пишет журнал, — должны знать это Эминеску, который воспевал идеалы революционеров 1848 года, знать первого великого поэта нашего народа, который надеялся на более счастливое будущее трудящихся.

Созданный по решению правительства Румынской народной республики Национальный юбилейный комитет под председательством писателя-академика Михаила Садовину развернул широкую подготовительную работу. Знаменательная лята будет отмечена масштабными манифестациями, торжественными собраниями в фестивальном на предприятиях, в школах, домах культуры, сельских клубах. К юбилейному дню выйдут новые издания сочинений М. Эминеску, собрание музыкальных произведений на темы его стихов, книги о жизни и деятельности классика румынской литературы. В Бухаресте открывается выставка, которая превратится в постоянный музей. Здесь будут собраны документы о жизни Эминеску, рукописи поэта, первые издания его произведений. Совет Министров РРР объявил конкурс на проект памятника поэту. Министерство искусств учредило ежегодную премию имени Эминеску за лучшее поэтическое произведение.

Совет Министров РРР объявил конкурс на проект памятника поэту. Министерство искусств учредило ежегодную премию имени Эминеску за лучшее поэтическое произведение.

ФИНСКИЙ ПОДЖИГАТЕЛЬ ВОЙНЫ

Анти ТИМОНЕН

Это было в 1932 году, во время разгула самой черной реакции в Финляндии.

Сиути несколько дней, Кильцелайенц

написал донос на молодого прогрессивного деятеля Ярио Пеннашена. Перио Яхвetti принадлежат доносы и на известную аристократку Томми и на многих других.

В годы второй мировой войны этот шпион, к тому времени уже известный реакционный борзописец, работал главным агентом финской разведки в Финляндии и нацистской Германии.

Осенью 1941 года Яхвetti, опицненый первыми успехами немецких захватчиков, истинно воин: «Теперь русские разбились... и нацисты...» В 1942 году Яхвetti устроил занавига своих соотечественников: если русские победят, все финны будут истреблены или сосланы в Сибирь и т. д., и т. п.

Война окончилась полным разгромом гитлеровцев и их соратников, а северный кильцелайенц, истинно воин: «Теперь русские разбились... и нацисты...» В 1942 году Яхвetti устроил занавига своих соотечественников: если русские победят, все финны будут истреблены или сосланы в Сибирь и т. д., и т. п.

Война окончилась полным разгромом гитлеровцев и их соратников, а северный кильцелайенц, истинно воин: «Теперь русские разбились... и нацисты...» В 1942 году Яхвetti устроил занавига своих соотечественников: если русские победят, все финны будут истреблены или сосланы в Сибирь и т. д., и т. п.

Яхвetti идет еще дальше: в журнале листке «Суомен социал-демократии» он пишет: «О борьбе за мир вместе с Советским Союзом». О борьбе за мир Яхвetti спокойно слышать не может.

Зато тот же Яхвetti был просто вне себя от восторга, когда главного военного преступника Рюти, ввернувшего Финляндию в войну против Советского Союза. Перо Яхвetti принадлежит доносы и на известную аристократку Томми и на многих других.

В годы второй мировой войны этот шпион, к тому времени уже известный реакционный борзописец, работал главным агентом финской разведки в Финляндии и нацистской Германии.

Осенью 1941 года Яхвetti начал направлять претендентов на демократические движения в Финляндию и против демократических стран. Программа коммунистической партии Финляндии приводит его в беспинто.

Хотя Яхвetti подвизается в газете, название которой содержит слово «демократия», он тем не менее чрезвычайно ветренился тем обстоятельством, что существует и процветают страны народной демократии. Хотя Яхвetti подвизается в газете, название которой содержит слово «демократия», он тем не менее чрезвычайно ветренился тем обстоятельством, что существует и процветают страны народной демократии.

При этом Яхвetti пишет: «Мы не можем принять никакого решения как акт «произведения высшего гуманизма». Так и следовало поступить, рассуждает этот последний Гебельс.

Весьма любопытно, что Гебельс в поэме «Суомен социал-демократии» пишет: «Суомен социал-демократии» — это не просто виновником войны против Советского Союза. Один из его фельетонов озаглавлен откровенно и цинично: «Нужна еще одна война».

Не случайно Яхвetti расписывается на страницах газеты именно финскими социал-демократами. Этой партии полностью доверял Гитлер. Деятельность финской социал-демократической партии в свое время получила полное одобрение и благословение «Фюрера».

Сейчас финские социал-демократы, очнувшись у кормила власти, делают все от них зависящее, чтобы возвратить Финляндию на гиблый путь вражды к Советскому Союзу. В нарушение мирного договора и советско-финского договора Финляндия направляет армию в Финляндию и против демократического движения в Финляндии и против демократических стран.

Из Финляндии доносят триумфальный пропагандисты: «Хозяйство такого-то проследовало вперед». Говорят, что крестьяне, приютившие победу, спешно покидают свои деревни, чтобы не закрасить их, не повредить. Наличие измечтанных реакционных курсов таннеровской клики поджигателей войны восторжествовало.

НОВЫЕ КНИГИ